

Мехди Хедайати Шахидани

аспирант кафедры международных отношений
и дипломатии
Казанского (Приволжского) федерального
университета

ЗНАЧЕНИЕ ВЕКТОРА «ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЫЖИВАНИЯ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИРАНА (1943–1979 ГГ.)

Аннотация:

В статье рассматриваются факторы применения иранским шахом Мохаммедом Реза Пехлеви подходов, которые обеспечивали международную безопасность страны. Анализ показывает, что внешняя политика Ирана в период правления Мохаммеда Реза характеризовалась привлечением третьего правительства и марионеточными отношениями.

Ключевые слова:

политическое выживание, внешняя политика, Иран, США, Мохаммед Реза Пехлеви, Вторая мировая война, Ближний Восток, марионеточное государство.

Mehdi Hedayati Shahidani

PhD applicant,
International Relations and Diplomacy Chair,
Kazan (Volga Region) Federal University

RELEVANCE OF “POLITICAL SURVIVAL” VECTOR IN THE FOREIGN POLICY OF IRAN (DURING THE PERIOD OF 1943–1979)

Summary:

This article considers the factors of application by the Iranian Shah (Mohammad Reza Pahlavi) such approaches, which ensured the international security of the country. The research results show, that the third government and the puppet relations were typical for the Iranian foreign policy of this period.

Keywords:

political survival, foreign policy, Iran, United States of America, Mohammad Reza Pahlavi, World War II, Middle East, puppet government.

«Политическое выживание» любой страны зависит от национального могущества. Поэтому политическая элита и управляющие внешней политикой в любой стране стараются обеспечивать «политическое выживание» и сохранение национальной суверенитета своей страны. С реалистической точки зрения, «выживание» рассматривается в качестве основной мотивации действий международных игроков. Если не существует мотивации выживания, то игроки не будут стараться увеличивать национальное могущество с целью противостояния угрозам. Увеличение угроз национальной безопасности стран способствует возможности роста могущества с целью сохранения безопасности и политического выживания [1, с. 334].

Вектор политического выживания считался приоритетом безопасности Ирана в новый период развития международных отношений. И поэтому новая политическая элита и власти в Иране не могли проявлять политическую беспечность. Все власти или правительства в Иране в любой период старались увеличивать свое могущество, так как это способствует, с одной стороны, снижению внешних угроз, а с другой – усилению безопасности страны. Хотя восприятие политической элиты бывает разнообразным (а также в любой период может появиться особый вид диалога о безопасности), однако факты внешней политики свидетельствуют о том, что элита всегда старается использовать все средства и обеспечить национальное выживание и рост могущества страны. Способы обеспечения безопасности в иранской истории отличались друг от друга, однако результаты внешней политики Ирана широко связаны с действиями руководства во внешней политике.

В годы между двумя мировыми войнами отношения между Ираном и Германией укрепились, и немцы сыграли важную роль в индустриализации Ирана. С 1935 до 1940 гг. объемы торговли между Ираном и Германией увеличились в пять раз, и Германия стала крупнейшим покупателем экспортного сырья Ирана. Многие немецкие специалисты были приняты на работу в Иране для создания новой промышленности и управления ею. Немецкие товары на приемлемых условиях импортировались в страну [2, с. 398].

Первого сентября 1939 г. нападением Германии на Польшу началась Вторая мировая война. Через несколько дней войну Германии объявила Великобритания. Вторжение Германии в СССР привело к тому, что Советский Союз вместе с антигитлеровской коалицией встал на борьбу против немцев. Целью нападения Гитлера на СССР считается захват советских городов, достижение нефтяных скважин Кавказа и потом Ближнего Востока и в итоге достижение жизненных ресурсов Великобритании в Индии. Так Гитлер мог поставить на колени Англию. Чтобы остановить продвижение Германии, СССР и антигитлеровская коалиция приняли решение помогать войскам Советского Союза продвижению через Персидский залив и территорию Ирана. Узнав об этом, иранский

шах *Реза Пехлеви* в первую очередь объявил нейтралитет Ирана. Реза Пехлеви, с одной стороны, старался поддерживать на хорошем уровне свои отношения с СССР и Англией, а с другой стороны, отказался удалить немецких специалистов из Ирана [3, с. 445]. В действительности он старался тянуть время и ждать результата мировой войны. Антигитлеровской коалиции не нравилась позиция иранского шаха, и поэтому она приняла решение использовать геополитическое положение Ирана с целью улучшения ситуации в войне. Непонимание международных фактов со стороны иранского шаха (он не предполагал, что итогом событий станет трехсторонний союз между США, СССР и Великобританией) привело к вступлению войск СССР и Англии в Иран и отстранению шаха от власти. После *Реза-шаха* антигитлеровская коалиция выбрала его сына (Мохаммед Реза Пехлеви) новым иранским шахом. После ввода войск антигитлеровской коалиции в Иран нейтральная позиция Ирана практически перестала существовать. Внутренняя обстановка Ирана после отстранения Реза-шаха стала весьма неприятной [3, с. 459–463].

Осенью 1943 г., через два года после вступления на престол Мохаммеда Реза Пехлеви, состоялась Тегеранская конференция с целью обозначить послевоенное устройство мира (послевоенные границы в Европе). Однако с учетом изменений, произошедших после Второй мировой войны в отношениях между Ираном, Англией и СССР, Мохаммед Реза Пехлеви, как и его отец, предпочел использовать стратегию третьей силы с целью установления баланса в стране. Напомним, что Реза-шах предпринимал попытки привлечения немцев в Иран с целью установления баланса отношений с СССР и Великобританией. Его сын тоже после вступления на престол пытался использовать этот способ, чтобы получить иностранную поддержку. Но это получилось у Мохаммеда Реза только после появления США на арене Второй мировой войны и присутствия *Ф.Д. Рузвельта* в Тегеранской конференции. Хотя *Ф.Д. Рузвельт* и *У. Черчилль* отказались от встречи с Мохаммедом Реза и только *И.В. Сталин* принял молодого иранского шаха, однако после этой конференции международные отношения на мировой арене получили другое направление [4].

Вступление на престол Мохаммеда Реза Пехлеви обеспечило присоединение Ирана к международным договорам, которые были под влиянием США. Хотя в январе 1942 г. был заключен Англо-советско-иранский договор о союзе, однако присоединение Ирана к Североатлантическому договору можно считать основой внешней политики молодого иранского шаха. Стратегические и экономические связи и отношения безопасности между иранским шахом и США за годы после 1941 г. укрепились. Это считалось признаком обеспечения безопасности, усиления правления и национального выживания. Этот процесс получил развитие после переворота 19 августа 1953 г., повлекшего свержение демократически избранного правительства во главе с *Мохаммедом Мосаддыком*, который придерживался модели мезальянса во внешней политике. С 1947 г. Мосаддык начал использовать термин «политика негативного баланса», считая его осью внешней политики Ирана в период гибкой биполярной системы. Реальные шаги в международной политике привели к свержению демократически избранного правительства Мосаддыка и победе тех групп, которые поддерживали коалицию с США, тоже способствовавших укреплению безопасности Ирана [5, с. 26].

Первый факт, когда две сверхдержавы в биполярной системе противостояли друг другу, был связан с присутствием войск СССР в северных провинциях Ирана. США удалось убедить Советский Союз вывести войска с территории Ирана в условиях, когда Иран считался частью стратегических и жизненных интересов Вашингтона, а США официально находились в состоянии холодной войны с Москвой. В начале 1950-х гг. увеличились интересы США по безопасности в Иране. Это было в то время, когда официальный Вашингтон предпринимал свою общую стратегию под названием «*Доктрина Трумэна*». Стратегия была ратифицирована в указе № 68 Совета безопасности США и считалась ответом на противостояние в конфликтах, происходивших между двумя сверхдержавами. Стратегия была представлена новой инициативой в годы холодной войны [6, с. 315]. После переворота в августе 1953 г. стратегия коалиции во внешней политике Ирана проводилась по двум причинам и принимала широкие масштабы: во-первых, за годы, когда на международной арене существовала биполярная система, безопасность Ирана вызывала серьезное беспокойство иранского шаха; во-вторых, конкуренция между Москвой и Вашингтоном оказывала значительное влияние на формирование оборонной политики и вопросов безопасности Ирана. В тот период главная цель политической стратегии Ирана по сохранению безопасности могла быть достигнута при применении моделей на основе коалиции с Западом. Коалицию можно считать распространенным способом «политического выживания» государств в рамках биполярной системы.

Географические особенности Ирана считались основным фактором вступления в коалицию с западными союзниками и США. За регион, где находится Иран, сверхдержавы боролись долгое время. Когда модель баланса сил в Европе была признана осью международной политики, одновременно сверхдержавы пытались развивать свою власть в соседних регионах. С конца XIX в. постепенно ослабевали политические позиции Ирана и других стран Ближнего Востока, и поэтому эти страны были вынуждены в своей внешней политике входить в состав коалиции с великими

державами [7, с. 77]. Перемещения политических сил в Иране тоже происходили в связи с международной необходимостью, к примеру переворот в 1953 г. был совершен США и Великобританией.

В действительности, использование возможностей коалиции во внешней политике Ирана исходит из международной необходимости и формирования мировой политики. Структура отношений между Ираном и великими державами после переворота в 1953 г. свидетельствует о существовании марионеточного правительства, формирование внешней политики которого совершилось согласно международным требованиям и в связи с конкуренцией великих держав. В тот период многие страны третьего мира, в частности страны Центральной Америки, Ближнего Востока, Восточной Европы, Восточной Азии и Юго-восточной Азии, устанавливали такие отношения на различных уровнях, вследствие чего их внутренние дела подвергались влиянию марионеточных отношений [8].

Мохаммед Реза считал, что следует политике альянса и коалиции с США на основе моделей безопасности и взаимных интересов, и поэтому всякое урегулирование внешней политики Ирана в этот период нужно рассматривать на основе взаимодействия политического руководства. В связи с этим некоторые теоретики подчеркивают взаимные интересы государств в марионеточных отношениях, считая такие отношения попыткой увеличивать взаимную безопасность. Но некоторые считают, что такие отношения основываются на задачах внешней политики и на стремлении к выживанию. С этой точки зрения, всякая коалиция между странами является проявлением совместных интересов безопасности. Даже в марионеточных отношениях можно найти признаки взаимных интересов. В сотрудничестве по безопасности на основе марионеточной модели предоставляется возможность обмена товарами и услугами, необходимыми для повышения безопасности покровителя (великих держав) и марионетки (региональных игроков). Марионетки временно пользуются безопасностью, экономическими, коммуникативными и военными возможностями [9, с. 24].

Благодаря политике альянса и коалиции между США и Ираном, при Мохаммеде Реза существовал широкий спектр стратегического сотрудничества по безопасности. Представляя доктрину массивированного возмездия, *Д. Эйзенхауэр* старался создать различные базы безопасности во многих геополитических регионах. Для осуществления этой цели правительство покровителя должно выполнять ряд действий с целью укрепления стратегического могущества региональных стран. И поэтому между США и Ираном началось экономическое, информационное и стратегическое сотрудничество широкого спектра, а также содействие в безопасности [10, с. 85].

Внешняя политика Ирана в период Мохаммеда Реза находилась под влиянием внутренних событий Ирана и политического формирования мира после Второй мировой войны. Хотя его отец Реза-шах вступил на престол с помощью англичан, но основал внешнюю политику страны на основе использовании третьей силы – Германии. После отстранения Реза-шаха от власти антигитлеровской коалицией и проведения Тегеранской конференции в 1943 г. Мохаммед Реза Пехлеви следовал другой модели политики. Резкие разногласия иранского руководства с СССР и Великобританией привели к обращению Мохаммеда Реза к США, что считалось важнейшей концепцией в политике выживания. Сотрудничество с США набирало темпы до середины 1960-х гг. Наличие больших доходов от экспорта нефти Ирана привело к тому, что Мохаммед Реза отрегулировал экономические отношения с СССР. Результаты не понравились американцам, и в 1967 г. США прекратили помощь Ирану. Несмотря на это, зависимость иранского шаха от американцев никогда не прекращалась, и в действительности в отношениях обеих сторон были видны признаки марионеточного правительства.

Таким образом, внешняя политика Ирана в плане политического выживания страны в период правления Мохаммеда Реза проводилась с привлечением третьего правительства и характеризовалась марионеточными отношениями. Роль Мохаммеда Реза в управлении региональными кризисами можно считать его важнейшим геополитическим достижением. Однако такая позиция привела к ослаблению внимания к внутренней напряженной обстановке Ирана и в конечном счете к усилению оппозиционных движений.

Ссылки:

1. Джон В., Смит С. Глобализация мировой политики: Введение в международные отношения. Оксфорд, 1997. 850 с.
2. Махдави Р. История зарубежной политики Ирана (с Сафави до конца Второй мировой войны). Тегеран, 2003. 476 с.
3. Наджафи М., Хагани М. История нанесения политических увечий Ирана. Тегеран, 2009. 650 с.
4. Основные вехи: 1937–1945. Тегеранская конференция, 1943 [Электронный ресурс]. URL: <http://history.state.gov/milestones/1937-1945/TehranConf> (дата обращения: 04.11.2013).
5. Моттаги И., Пустинчи З. Внешняя политика Ирана: Модели и процессы. Кум, 2010. 354 с.
6. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. 670 с.
7. Фуллер Г. Центр вселенной: геополитика Ирана. Колорадо, 1991. 301 с.
8. Газиоровски М. Внешняя политика США и шах: Построение марионеточного государства в Иране. Нью-Йорк, 1991. 242 с.
9. Шумейкер С.С., Спеньер Дж. У. Партон – марионеточное государство: Многосторонние отношения кризисов в ядерный век. Нью-Йорк, 1984. 211 с.
10. Витков Р.Е., Кегли С.У., Скотт Дж.М. Американская внешняя политика: Структура и процесс. Стэнфорд, 2003. 634 с.

References:

1. John, B & Smith, C 1997, *Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations*, Oxford, p. 850.
2. Mahdavi, R 2003, *The history of foreign policy of Iran (with Safavi until the end of World War II)*, Tehran, p. 476.
3. M Najafi, M. Haqqani History applying political mutilation Iran. Tehran, 2009. 650 p.
4. *Milestones: 1937-1945. Tehran Conference, 1943*, retrieved 04 November 2013, <<http://history.state.gov/milestones/1937-1945/TehranConf>>.
5. Mottagi, I & Pustinchi, Z 2010, *Iran's foreign policy: Patterns and processes*, Kum, p. 354.
6. Pechatnov, VO & Manykin, AC 2012, *History of U.S. foreign policy*, Moscow, p. 670.
7. Fuller, G 1991, *Center of the universe: the geopolitics of Iran*, Colorado, p. 301.
8. Gaziorovski, M 1991, *U.S. Foreign Policy and the Shah: Building a puppet state in Iran*, New York, p. 242.
9. Shoemaker, CC & Spanier, JW 1984, *Parton - puppet state: Multilateral relations crises in the nuclear age*, New York, p. 211.
10. Vytiv, RE, Kegli, CU & Scott, JM 2003, *American foreign policy: Structure and process*, Stanford, p. 634.